

Печальная душа долго странствовала и наконец обрела приют.

Чэнь Мо снова улыбнулся, его глаза согнулись в полумесяцы, в них вспыхнул яркий, обжигающий свет. В его улыбке сквозила беззаботная юношеская удаль.

Такая чистота и смелость человека, который еще не видел жизненных невзгод и не знает горечи мира.

— Сю-Сю.

В прошлый раз Хэ Сю был слишком утомлен и не расслышал.

Теперь же он уловил каждое слово. Как учитель его назвал? Как же это сладко.

У него занемели уши, он едва не съежился, словно мимоза, которая сворачивает листья от малейшего прикосновения.

— Учитель...

Учитель склонился и поцеловал его. Его синие волосы были ослепительны, а кожа — белее снега, на фоне которой ярко алели губы.

— Сю-Сю, — прошептал учитель, — я так тебя люблю.

Хэ Сю все еще сидел на корточках.

Он не смел пошевелиться. Счастье, радость — там, где был его учитель, был его рай. Он ликовал, его сердце подпрыгивало, но в конце концов он подавил в себе все слишком бурные эмоции.

Молодой человек поднял подбородок. Его красивое, глубокое лицо и широкая грудь дышали мужеством, а в глазах светилась бесконечно нежная любовь.

— Я тоже люблю вас, учитель.

Кончик его языка коснулся неба, голос, наполненный влажным дыханием, подрагивал от страсти.

— Так сильно люблю.

Чэнь Мо и Хэ Сю соприкоснулись лбами.

У Чэнь Мо были длинные ресницы, полуприкрытые веки скрывали глаза, прозрачные, как стеклянные бусины.

— Сю-Сю, — его голос звучал мягко, в нем была тихая любовь. — Сю-Сю.

Подул ветер, листья эпипремнума качнулись и закружились в танце.

В этот миг Чэнь Мо внезапно почувствовал укол вины.

Не потому, что он жалел о том романе, который когда-то разрушил его репутацию, а потому, что жалел о своем самоуничтожении после тех событий. Он так сильно себя не любил, что заставил и себя, и тех, кто его любил, жить в такой тревоге и осторожности.

— Когда я впервые увидел Сю-Сю, я сразу подумал, какой же он красивый.

Хэ Сю всегда казалось, что Чэнь Мо поначалу его не любил.

То, что Чэнь Мо согласился быть с ним, до сих пор казалось ему чем-то пугающим, сном наяву.

Чэнь Мо очень любил целовать Хэ Сю — в брови, в кончик носа, в уголки губ. Это был самый первобытный инстинкт любви.

Когда любишь, хочется целоваться и прижиматься друг к другу.

— Но я был плох, — прошептал Чэнь Мо, — и не смел позволить Сю-Сю узнать об этом.

Действительно, не стоило так опускаться.

Мне так жаль, что я заставил тебя, полюбившего меня, так сильно страдать.

Ресницы Хэ Сю непрерывно дрожали.

— Учитель, — его голос срывался, он взял себя в руки, чтобы продолжить, — как вы можете быть плохим? В моих глазах вы...

Хэ Сю не договорил.

Он был настолько взволнован, что слова застревали в горле. Он подался вперед, прижимаясь плечом к лицу Чэнь Мо.

— Учитель любит меня? Любил с самого начала? С первого взгляда? Всегда-всегда любил? Всегда-всегда-всегда?

Бесконечные повторения. Каждое слово — это поток любви.

Чэнь Мо растерялся. Он хотел извиниться, но щенок не держит зла, щенок умеет только любить.

— Да, — красивый учитель смущенно улыбнулся. — Люблю. Буду всегда... вечно любить Сю-Сю.

Хэ Сю несколько дней не мог нормально спать от радости, и на пробы к режиссеру Лю пришел с темными кругами под глазами.

Чэнь Мо, прочитав сценарий, тоже решил пойти.

Цзиньшуй Хувань.

Парковка была забита роскошными машинами и фургонами. Ассистенты, агенты, телохранители, множество звезд всех мастей собрались здесь, а репортеры с камерами наперевес караулили каждый шаг.

— Неудивительно, что режиссер Лю обладает такой притягательной силой. Тут собрались сотни людей.

— Точно. Смотрите! Это же киноимператор Чжоу?

— Это не пробы, это красная дорожка какая-то!

— Даже на Каннском фестивале народу меньше. Неужели вернулся мастер Цао?!

— Какой же мощный состав...

Фильм Остров — история любви двух мужчин. Один из главных героев уже был утвержден — режиссер Лю лично выбрал новичка.

На вторую роль главным претендентом был Чао Синьюй.

Чао Синьюй как раз проходил пробы. Он заранее получил сценарий, понимал важность этого шанса, долго размышлял над образом и даже просил совета у режиссера Лю.

Режиссер Лю свернул сценарий. Он ценил Чао Синьюя, но тому явно чего-то не хватало: техники было в избытке, а вот искры — нет. Дело не в таланте, Чао Синьюй мог бы стать ограненным алмазом, если бы над ним поработали, но он был слишком зажат.

В этой профессии нужно иметь характер и уникальную личность. Чао Синьюй же слишком подавлял себя. Он не умел говорить нет, называл все хорошим, был немного фальшивым. Разве может человек жить без собственных желаний?

Если боишься выразить даже собственные эмоции, откуда взяться искре? Талант и упорство могут сделать тебя королем, но не богом. Выдающиеся актеры все имели свой стиль, но их объединяло одно — истинные чувства, любовь, ненависть, гнев и страсть, которые они воплощали в реальности.

Закончив играть, Чао Синьюй посмотрел на режиссера Лю. Тот не выразил никаких эмоций, лишь поднял руку:

— Можешь идти.

На душе у Чао Синьюя стало тяжело, но он вежливо ответил:

— Спасибо, режиссер Лю.

— Следующий, — кивнул режиссер.

Он был раздражен. Ему не хотелось утверждать Чао Синьюя — слишком слабо, совсем не то.

Надо же такому случиться: когда Чао Синьюй выходил, Чэнь Мо как раз заходил. Они столкнулись нос к носу. Чао Синьюй на мгновение замолчал, но все же поздоровался:

— Брат Чэнь.

Чэнь Мо не ответил, просто прошел мимо.

Чао Синьюй застыл. Его мысли путались. Подняв голову, он увидел Хэ Сю. Хэ Сю и Чэнь Мо обладали редкой для индустрии божественной красотой.

Они смотрелись вместе идеально. Как и говорили фанаты их пары, их встреча — это вершина. Трудно представить, какой силы удар они нанесут, работая в паре.

Режиссер Лю пил воду из термоса, когда тот вдруг опрокинулся. Юнь Юй — персонаж, которого он придумал, был ярким, диким, свободным и прекрасным. В реальности таких людей не бывает — чистых, смелых, воплощающих зов дикой природы и завораживающий идеализм. Он хотел снять этот фильм десять лет, но не мог найти актеров. Если не сейчас, то он состарится и оставит это мечту нереализованной.

Почему идеализм так привлекателен? Потому что он труден в достижении, потому что он прекрасен в своей ярости.

Чэнь Мо был именно таким. В нем была магия, заставляющая людей гореть ради идеалов. Это его уникальный темперамент — яркий, блистательный, вечно юный.

Чэнь Мо почувствовал, что от пристального взгляда режиссера по спине пробежали мурашки, и незаметно отступил на два шага назад.

— Брат Ци, — прошептал он, — что с этим стариком? Он что, посягает на мою красоту? Ой, неужели я слишком хорош?

Система: — Не болтай ерундой.

Чэнь Мо поморщился: — Какая ерунда? Хи-хи, я просто слишком красив. Как же здорово быть красавчиком. Брат Ци, ты должен сделать так, чтобы я всегда им был.

Система поняла, что к чему, и вздохнула: — Ладно.

Говорят, женщины более эмоциональны, но режиссер Лю, хоть и был мужчиной, всегда придерживался арт-хауса. Он никогда не снимал коммерческое кино и не делал дешевых слащавых драм. Его фильмы были глубокими, фактурными, тяжелыми, после них на душе становилось тревожно, а не легко. Кто-то говорил, что режиссер Лю никогда не снимет легкую историю.

Режиссер Лю не обратил внимания на пролитый термос. Он смотрел на Чэнь Мо. Люди искусства всегда эмоциональны, их стремление к красоте порой граничит с одержимостью. Словно путник в пустыне, наконец увидевший воду, он был готов заплакать.

— Как тебя зовут?

Чэнь Мо улыбнулся — так же, как семь лет назад: юношески, дерзко, дико и воодушевленно.

— Чэнь Мо.

Он не изменился. Он по-прежнему был свободен в своей любви.

Чао Синьюй, еще не ушедший далеко, увидел этот восторг режиссера и почувствовал в сердце пустоту.

— Эх...

Лишь когда Чэнь Мо окончательно разорвал с ним связь и стал чужим, его состояние пришло в норму. Честная конкуренция — это не кража.

Главные герои Острова были выбраны в первый же день. Репортеры были в шоке — они думали, что кастинг растянется на годы.

Те, кто видел все своими глазами, не могли поверить, а пользователи сети и подавно считали это фейком. Режиссер Лю — национальное достояние, его знали все, а на его официальную страницу было подписано более ста миллионов человек. Каждый день его спрашивали, правда ли это.

Режиссер Лю молчал два месяца, пока не утвердил обоих актеров, а затем опубликовал пост:

— Я состарился. Я уже не молод. Вероятно, этот фильм станет моей последней работой... Не печальтесь, я верю, что среди нового поколения появятся еще более талантливые режиссеры. @Хэ Сю @Чжоу Фанге @Цао Иньси @Цзи Мэнья... Спасибо за любовь, спасибо за сотрудничество.

— О боже, я вырос на ваших фильмах: Цзянху, Юньчжоу, Весенняя усталость... так много работ. Не могу поверить, что вы уходите на пенсию!

— У режиссера Лю, кажется, были проблемы со здоровьем еще на съемках Поля. Я сейчас заплачу...

— Состав мощный, но кроме Хэ Сю — одни новички.

— А кто второй главный герой?

— Режиссер Лю никого не отметил.

— В официальном аккаунте Острова написано — Чэнь Мо, бывший участник Т.У.

— Чего? В Т.У. был еще один участник?

— Те, кто этого не знает, либо слишком молоды, либо живут в танке. Чэнь Мо был очень популярен, когда я учился в средней школе. У меня до сих пор есть его наклейки... Время никого не щадит. Те, кого я когда-то обожал, стали слезами эпохи.

— Чэнь Мо? Разве он не ушел со сцены после того скандала? Он может вернуться? И сразу в фильм режиссера Лю... Я не сомневаюсь в режиссере, просто...

Чэнь Мо долго отсутствовал, в индустрии его практически забыли. Когда хештег Чэнь Мо, которого не существует ворвался в тренды, многие были потрясены.

— Офигеть, вы шутите?

— Когда Чэнь Мо был на пике, нынешние звезды еще даже не дебютировали!

— Как же это печально. Прошло всего несколько лет, а индустрия развлечений меняется быстрее всего на свете.

— Черт, я сейчас заплачу. У меня до сих пор сохранился его плакат. Белый лунный свет остается белым лунным светом, его лицо до сих пор выглядит великолепно.

Когда пользователи сети с энтузиазмом бросились искать информацию о Чэнь Мо, большинство данных было заблокировано. Хотя многие что-то знали, распространение информации жестко контролировалось.

Это сделали режиссер Лю и Хэ Сю, используя свои связи: режиссер защищал фильм, а Хэ Сю не хотел, чтобы его учителю снова было больно.

Вместе с кадрами со съемок публиковали и повседневную жизнь на острове. Режиссер Лю был в ударе и часто обновлял соцсети.

Остров снимали в месте, где круглый год весна.

Шум волн, солнце, пляж, рыболовецкие суда, золотистая атмосфера — все было таким свежим, таким красивым и таким... исцеляющим.

Это был небольшой ролик.

Камеры, съемочная группа, старые актеры и местные жители — суэта и шум.

Работники принесли партию кокосов.

Хэ Сю стоял ближе всех. Он был в пляжном наряде, кожа немного загорела, а грудь блестела от влаги. На шее висела цепочка с клыком волка, а на брови был шрам. Его холодная, дикая красота заставляла горы рушиться, а море — реветь.

И вот этот самый Хэ Сю перебирал кокосы, пока не выбрал тот, что был украшен самым красивым маленьким зонтиком.

— Хэ Сю.

Тихий, желанный голос — холодный от природы, но необычайно мягкий. Словно тающий ледник или снег на вершине горы.

Хэ Сю в одно мгновение стал сдержанным. Он все еще держал кокос, но это был уже другой человек. Из дикого, дерзкого парня, готового снести голову любому, он превратился в щенка, который знает, что натворил, боится, но упрямо не хочет выпускать добычу из зубов.

— ...Учитель, — прошептал он, — этот самый красивый.

Чэнь Мо: — ...

Столько людей вокруг, девушки, как тебе не стыдно? Он перекрасил волосы в черный цвет, они были взъерошенными и мягкими. Его лицо было невероятно красивым, а за спиной — море, почти золотое от заката. Его губы были ярко-красными.

— Отдай Сяо Яо.

Камера перевела взгляд на зонтик в руках Хэ Сю, а затем на Чэнь Мо — самый красивый зонтик и самый красивый человек.

Хэ Сю неохотно протянул кокос:

— Ладно.

Видео на этом обрывалось.

Комментарии взорвались:

— Какой красивый парень! Как кто-то может быть таким?

— Офигеть, это реально он? Не может быть!

— Боже, он такой красивый, я так его люблю! Будь я на его месте, я бы тоже отдала ему самый красивый зонтик!

— Вы — мое сердце!

Фанаты других актеров привыкли защищать своих кумиров, но фанаты Хэ Сю — нет, они могли только смеяться.

— Боже, только я смеюсь? Где наш дерзкий король? Посмотрите на этот обиженный вид, я не могу!

— Красавчик сделал все правильно!

— Так ему и надо! Кто просил его быть таким дерзким?

— У вас сердца каменные? Почему вы не смеетесь?! Ха-ха-ха!

Фанаты их пары ликовали:

— Ставлю пятьдесят центов, что у них роман!

— Это точно тот самый партнер Хэ Сю. Кроме бывшего участника T.U. я никого не могу представить.

— Боже, судя по фигуре, это он на 99,9999999%!

— Неудивительно, что Хэ Сю лично подтвердил, что его сердце бешено бьется. Я бы тоже влюбилась, как можно быть таким красивым!

— Ребята, вы заметили? Чэнь Мо ушел, Хэ Сю пришел в T.U. на его место, и он сказал, что до сих пор несет надежду одного человека!

— Смотрите, Хэ Сю всегда говорил, что не любит нынешних участников!

— Хэ Сю называет Чэнь Мо учителем! Боже, я схожу с ума!

— Один человек несет славу двоих! Неудивительно, что Хэ Сю так выкладывался на сцене!

— У Хэ Сю есть пара! Он сказал, что с кем-то встречается, неужели это Чэнь Мо? Боже, спасите меня, у меня носом кровь пойдет!

Съемки проходили в закрытом режиме. Чэнь Мо и Хэ Сю не знали, что происходит снаружи.

Остров — проект, который режиссер Лю обдумывал десять лет. Он знал, что снимает, знал, как заставить людей плакать, и знал, какая красота трогает больше всего.

И он нашел идеальных актеров.

Остров — история о том, как Хо Хуай после крушения парома попадает на остров и встречается юношу по имени Юнь Юй. Они узнают друг друга и влюбляются... Режиссер Лю снял легкую, исцеляющую историю, вопреки ожиданиям публики. Дрейфующий остров, простые, добрые и гостеприимные жители.

Никаких причалов, никаких портов, никакого шума и пыли. Только бабушка, поющая песенки у лотка на берегу, и разноцветные ракушки, выброшенные морем.

Юнь Юй вырос здесь.

Красивый, дикий, свободный и яркий, он был лишен всякой пыли и мрака, в нем была самая чистая мечта.

Режиссер Лю кричал, его голос срывался из-за шума на площадке:

— Грим, поправьте Хэ Сю! Остров, сцена первая, дубль семнадцатый, начали!

Хо Хуай плывет на пароме, происходит авария, он падает в воду.

Вода ледяная. Он долго дрейфует, его красивое лицо бледно, костюм и рубашка порваны о рифы, на лбу глубокая рана.

Сознание меркнет, он смутно видит остров... и человека.

Закат, небо залито золотом, пляж кажется сделанным из чистого золота.

Юноша стоит босиком, всматриваясь в даль.

Морской бриз колышет черные волосы, его лицо прекрасно, ресницы сияют золотом.

Режиссер Лю был очень строг к выбору актеров. В фильме не было сюжета как такового, главное — красота, каждый кадр должен был вызывать эстетическое наслаждение.

— Хорошо! Снято. Переходим ко второй сцене, Юнь Юй, готовься к воде!

Умиравший Хо Хуай сквозь туман видит, как кто-то плывет к нему.

Не стоит легкомысленно спасать тонущих — в панике они могут утянуть за собой и спасателя. Хо Хуай и Юнь Юй играли именно этот страх.

Морской ветер, мощные течения.

Напряжение росло, достигая пика в тот момент, когда Хо Хуай коснулся Юнь Юя... Хо Хуай не приложил усилий, не показал отчаянного желания выжить. Режиссер Лю разразился бранью:

— Хэ Сю! Обнимай Чэнь Мо крепче, мы все здесь, не бойся, что с ним что-то случится!

Хэ Сю нахмурился, Чэнь Мо потрепал его по голове:

— Все в порядке.

— Остров, сцена вторая, дубль четвертый...

— Остров, сцена вторая, дубль тридцать первый!

Хо Хуай вцепился в Юнь Юя. Казалось, они сейчас утонут вместе, но нет — юноша был гибок, как рыба. В воде его лицо стало еще прекраснее. Золотой свет пронзал толщу воды, он улыбнулся — никакой паники, никакой боязни. Он взял лицо Хо Хуая в свои ладони, его ресницы дрожали, как волны:

— Не бойся.

На остров прибыл чужестранец.

Со шрамом на лбу, очень красивый, немного суровый, но мастер на все руки: готовил коктейли, чинил радио, переделывал мотоциклы.

Он даже смастерил бабушке Юнь Юя новый стол — сказал, что это называется барная стойка.

Девушки на острове любили его, Юнь Юй тоже.

Юнь Юй любил наблюдать, как Хо Хуай работает. Капли пота стекали с его груди и кадыка. Хо Хуай занимался сваркой, искры разлетались вокруг — так красиво.

Глаза Юнь Юя закрыли.

Это был Хо Хуай. Его пот был соленым, а ладони — грубыми.

— Не смотри, — сказал он, — глазам будет больно.

Обычная сцена, но из-за пота и духоты в ней чувствовалось неясное волнение и двусмысленность.

Юнь Юй прижался к мокрой груди Хо Хуая, вдыхая его запах, и почувствовал головокружение. Он не знал, почему так происходит, но знал, что это любовь.

— Хо Хуай?

Голос Хо Хуая был низким. Он был того же возраста, что и Юнь Юй, но намного взрослее.

— М?

Юнь Юй потянул его за руку. Его запястье было украшено браслетом из ярких ракушек. Он протянул его Хо Хуаю:

— Тебе.

Сердце Хо Хуая на мгновение остановилось.

Правило острова: если признаешься в любви, отдай ракушки, которые собирал восемнадцать лет.

Хо Хуай был выше Юнь Юя, его кадык отчетливо выделялся.

— Я чужак. Не будь как я.

— Что значит чужак?

— Чужак — это тот, кто любит мужчин.

— О. Тогда я мужчина. Ты любишь меня?

— ...

Хо Хуай молчал.

— Хо Хуай, не бойся, — Юнь Юй надел на него браслет. — Если мы оба чужаки, значит, мы уже не чужаки.

Хо Хуай слегка вздрогнул.

Юнь Юй любил Хо Хуая. Он поцеловал его:

— Бабушка говорила, не надо бояться любви.

Юнь Юй и Хо Хуай были вместе. Поцелуи, любовь, запретный плод.

Старая, разбитая рыбацкая лодка, которую Хо Хуай починил и превратил в их тайное убежище.

Спина Юнь Юя была напряжена.

— Хо Хуай...

Хо Хуай стоял на коленях, его спина была покрыта потом.

— ...Сяо Юй.

Камера отдалилась. Лодка качалась, волны были нежными, а вокруг — море звезд.

— Снято! Остров, сцена сорок седьмая, дубль шестьдесят восьмой прошел. Хэ Сю!

Режиссер Лю разогнал остальных:

— Хэ Сю, иди остынь.

Хэ Сю действительно был на пределе. Сниматься с Чэнь Мо в постельной сцене? Что это значит? Это значит, что возбуждение неизбежно.

Режиссер сказал, что если будет слишком сложно, даст таблетки, но, к счастью, дубль прошел. Хэ Сю хотел встать, но Чэнь Мо удержал его.

— Хо... — Хэ Сю опустил голову. — Учитель?

Чэнь Мо приложил пальцы ко лбу:

— Прости. Слишком вжился в роль.

Хэ Сю обеспокоенно коснулся его лба:

— Учитель так старался, отдохните.

Чэнь Мо не ответил сразу. Спустя долгое время он посмотрел на Хэ Сю и тихо произнес:

— Да.

Когда Хэ Сю ушел, Чэнь Мо остался один. Он вздохнул:

— Брат Ци.

Система отозвалась:

— Да.

Чэнь Мо заплакал:

— Я не хочу уходить.

Система:

— Ничего не поделаешь. Если не уйдешь — лишим премии в конце года.

Чэнь Мо: — ...

Он всхлипнул:

— Сколько снимут?

Система:

— Если серьезное нарушение — всю.

Чэнь Мо даже забыл притворно плакать:

— Как вы можете!

Система:

— Чэнь Мо не принадлежит этому миру.

Чэнь Мо знал это. Он потер лицо:

— Хэ Сю будет плакать, да?

Чэнь Мо был идеалистом. Он смело стремился к свободе и любви, его чистота и страсть привлекали других, но в то же время пожирали его самого. Такой человек не мог выжить в реальности. Он был чужд этому миру, не понимал его сложности, не мог вынести его серости.

Он не мог вписаться и не хотел.

Он слишком долго скитался и наконец нашел идеальный мир, о котором мечтал, — Остров. Это была жизнь, которую он хотел.

Режиссер Лю увидел снаружи Хэ Сю. Тот не пошел остывать, он смотрел на Чэнь Мо с печалью в глазах.

— Хэ Сю? — позвал режиссер.

Хэ Сю не пошевелился. Режиссер позвал снова, и Хэ Сю обернулся. Его лицо мгновенно стало спокойным, он мягко улыбнулся:

— Режиссер Лю.

— На что ты смотришь? — спросил режиссер.

Хэ Сю посмотрел на свои носки:

— Ни на что.

Учителю не нравится этот мир.

Учитель собирается вернуться.

Режиссер Лю не стал расспрашивать:

— Хорошо отдохни. Послезавтра следующая сцена.

Хэ Сю кивнул.

— Остров, сцена шестьдесят восьмая, дубль двадцать седьмой.

Об отношениях Юнь Юя и Хо Хуая узнали.

Отец, мать и бабушка Юнь Юя сидели в ряд.

Отец:

— Папа хочет, чтобы Сяо Юй создал семью с девушкой.

Мать:

— Мама хочет внуков.

Бабушка Юнь Юя, чьи руки были сухими, как кора старого дерева, сказала:

— Сяо Юй, иди сюда.

Хо Хуай был напряжен. Он поднял подбородок, его вид был вызывающим — он не боялся боли, он был готов защищать Юнь Юя.

Юнь Юй взял Хо Хуая за руку:

— Хо Хуай.

Напряжение Хо Хуая немного спало. Его когда-то бросила семья, он скитался по свету, не умел выражать чувства и казался опасным.

Юнь Юй улыбнулся:

— Не бойся.

Хо Хуай застыл, но позволил Юнь Юю вести себя за руку.

Юнь Юй подошел к семье Хо Хуая, и те заключили их в объятия:

— Хотя мы и не желали, чтобы Сяо Юй был с тобой, Хо Хуай, мы любим Сяо Юя.

— Так что ничего страшного, дитя.

Никаких оскорблений или упреков — только объятия и простое, искреннее «ничего страшного».

...

Съемки фильма Остров длились больше полугода.

Столько же времени группа актеров оставалась вне поля зрения общественности.

Здоровье режиссера Лю пошатнулось, он монтировал картину прямо в процессе съемок, и к концу года фильм наконец был готов к показу.

Режиссер Лю Сэнь: Замысел вынашивался десять лет, съемки заняли год. Остров наконец готов предстать перед вами. Тема нишевая, я долго сомневался, стоит ли снимать, боялся, что не справлюсь, но все же хотел подвести итог для самого себя. Юнь Юй и Хо Хуай — мои самые любимые персонажи, надеюсь, они полюбятся и вам. Благодарю за поддержку. @Хэ Сю... @Остров (официальный аккаунт).

Остров вышел в прокат.

И произвел настоящий фурор.

Картинка была невероятно красивой, каждый кадр — готовый образец для учебника по композиции. Несмотря на сжатые сроки съемок, режиссер Лю продумал всё до мелочей, бесчисленное количество раз представляя себе, как именно нужно снимать и какой ракурс станет идеальным.

Конечно, свою роль сыграли и Хэ Сю с Чэнь Мо — их внешность и актерская игра поражали воображение.

Фильм рассказывал простую, но прекрасную историю, полную исцеляющей любви и вдохновения. В нем чувствовалась особая стойкость, юность, свобода и дерзость — красота, доводящая до слез.

Кинотеатр.

Сюжет близился к финалу. В тот вечер, когда Юнь Юй и Хо Хуай обнялись с семьей, к острову причалил паром.

Хо Хуай исчез еще до обеда.

Семья Юнь Юя занервничала, боясь, что Хо Хуай оказался подлецом и сбежал, но стоило им моргнуть, как и сам Юнь Юй пропал.

Юнь Юй прибежал к пристани.

Хо Хуай стоял на пароме со всем своим нехитрым скарбом. Юнь Юй окликнул его, Хо Хуай услышал, обменял свои вещи на что-то другое и спрыгнул с парома.

Юнь Юй спросил:

— Ты уезжаешь?

Хо Хуай ответил:

— Нет.

— Тогда зачем ты это сделал? — снова спросил Юнь Юй.

Хо Хуай обменял всё, что у него было, на ящик фейерверков.

Впервые на острове расцвели огни фейерверка. Юнь Юй смотрел на небо, а Хо Хуай смотрел на Юнь Юя.

Юнь Юй с восторгом прошептал, что это очень красиво.

Хо Хуай ответил, что это действительно очень красиво.

Фильм закончился под всполохами салюта — грандиозно и ярко.

Сеть взорвалась.

— О боже, у меня сейчас сопли потекут!

— Кто понимает, тот поймет! Юнь Юй трижды говорил Хо Хуаю, что не боится! Каждый раз я рыдаю! Это так исцеляет!

— Как же красиво! Они так подходят друг другу.

— От сцены в спальне я просто визжала! Ну как режиссер Лю может быть таким мастером?

— А-а-а, Хо Хуай обменял всё на фейерверки для Сяо Юя, это так сладко, так сладко! Лучшая экранная пара!

На пике популярности Хэ Сю подтвердил слухи об их отношениях.

Хэ Сю: Две годовщины с учителем. Разыграю сто красных конвертов по десять тысяч.

Интернет сошел с ума.

Только обсудили экранную пару, как реальные люди официально объявили об отношениях!

После съемок Острова Хэ Сю перестал работать — он всё время проводил с Чэнь Мо, а тот и сам любил, когда Хэ Сю был рядом.

Хэ Сю хотел, чтобы так было всегда, но это было невозможно.

Он не мог находиться с Чэнь Мо двадцать четыре часа в сутки, учитель бы что-то заподозрил. Хэ Сю начал брать работу — месяц, два.

Все шло своим чередом.

В один самый обычный, погожий и ясный день Чэнь Мо проснулся после дневного сна и почувствовал себя невероятно счастливым. Хэ Сю ушел на работу, на холодильнике висела записка от него с просьбой хорошо поесть и не засиживаться допоздна.

Чэнь Мо внимательно прочитал послание, а затем написал свое и приклеил рядом.

— Я нашел свой остров.

— Я ухожу.

— Не грусти обо мне, я чувствую себя таким счастливым.

В конце Чэнь Мо прикусил губу.

— Прости.

Ему очень жаль, что он больше не может держаться.

Фильм Остров вышел в январе, а в марте исполнитель роли Юнь Юя, Чэнь Мо, покончил с собой, приняв большую дозу лекарств.

Весь следующий год люди гадали, почему он это сделал — ведь Юнь Юй был таким ярким, живым, свободным и отважным.

Прошное Чэнь Мо вывернули наизнанку: предательство парня, разрыв с родителями, ссора с товарищами по группе, уход из индустрии после травли.

Его недолгая жизнь была совсем не счастливой, но в предсмертной записке, опубликованной полицией, он написал, что был так счастлив.

Снова выступил Хэ Сю.

Хэ Сю: Пожалуйста, не стройте догадок и не распространяйте слухи.

Хэ Сю: Учителю просто не очень понравился этот мир.

Хэ Сю: Поэтому он вернулся обратно.

После того дня Хэ Сю больше не писал в соцсетях.

Он стал как Чэнь Мо.

Нормально ел, соблюдал режим, работал. Юй Ян много раз приходил провести его:

— Ты в порядке?

Хэ Сю отвечал, что всё хорошо.

Юй Ян перестал беспокоиться.

Дни шли своим чередом. Хэ Сю всё так же яростно огрызался на людей, Цзян Жао и Юнь Си один за другим ушли из индустрии, Чао Синьей остался, но его популярность заметно угасла.

Весной второго года после ухода Чэнь Мо его бывший парень вышел из тюрьмы. Это был законченный негодяй, который когда-то в пьяном виде признался Чэнь Мо, что сбил человека и скрылся с места ДТП. Чэнь Мо заставил его сдаться полиции, но подонок отказался и начал угрожать.

Девятнадцатилетний Чэнь Мо проявил невероятную смелость: он не послушал даже своих родителей и отправил негодяя за решетку на десять лет.

А потом сломался сам.

...

Всплыло дело, которое когда-то было даже громче, чем скандал с фотографиями Чэнь Мо. Это вызвало бурю негодования, люди требовали продлить срок заключения.

Хэ Сю узнал об этом из новостей. Конечно, он не был удивлен — его учитель был прекрасным и сильным человеком. Он просто сделал всё, чтобы этот подонок сел еще на двадцать лет.

Разумеется, он действовал законными методами: если у тебя есть деньги, существует множество способов упечь негодяя за решетку, не нарушая закон.

Весной второго года после ухода Чэнь Мо.

Хэ Сю сидел дома и смотрел телевизор.

Шла передача о мире животных: Наступила весна, всё пробуждается, пришло время размножения...

Хэ Сю вдруг понял, что значили слова Чэнь Мо о том, что весна прошла. Учитель ругал его за то, что тот ведет себя как животное.

Он рассмеялся, а следом зарыдал.

Словно очнулся от тяжелого сна.

Хэ Сю посмотрел на последнее послание Чэнь Мо на холодильнике. Он изо всех сил сдерживал рыдания и прошептал, как обычно:

— Ничего страшного...

— Ничего страшного, учитель, тебе никогда не нужно просить у меня прощения.

Он хотел знать, как сильно страдал Чэнь Мо. Он был еще бесполезнее учителя, не смог продержаться и года. Ему было так больно:

— Учитель.

Он обхватил себя руками, стиснув зубы:

— Учитель.

— Учитель, прости меня.

— ...Прости.

Маленький пес собирается сделать то, что огорчит учителя.

Весной второго года после ухода Чэнь Мо, исполнителя роли Юнь Юя, исполнитель роли Хо Хуая, Хэ Сю, покончил с собой, приняв лекарства. Они сыграли в фильме Остров, заставившем плакать миллионы людей, и оба ушли из жизни в течение одного года.

В первый год после их ухода.

Многие отказывались верить.

Пока не стало вирусным видео под названием Они обязательно встретятся на вершине.

Это была нарезка кадров с Хэ Сю и Чэнь Мо.

Полдень, танцевальный зал.

Их первая встреча.

Яркий юноша с синими волосами входит в зал, где тренируется красивый парень, обливаясь потом. Простой, но страстный танец — начало их взаимной влюбленности.

Парень краснеет, юноша опускает голову, в глазах — улыбка.

— Он такой красивый.

— Я так сильно его люблю.

Множество кадров со съемок Острова: они проводят время вместе, влюбляются, оба так любят друг друга и оба так застенчивы.

Нежные прикосновения носами, щека к щеке.

Чэнь Мо склоняется и ерошит волосы Хэ Сю, его ярко-красные губы мягко шепчут:

— ...Сю-Сю.

Картинка резко меняется.

Последний сольный концерт Хэ Сю. Он красив, ослепителен. Он смотрит в зал — и видит не пустые кресла, а Чэнь Мо, затерявшегося в толпе.

Хэ Сю поворачивает голову и встречается взглядом с камерой.

Монтаж был гениальным: кадр замирает, видно, как лицо Хэ Сю проясняется, словно он преодолел тысячи гор и рек, чтобы встретиться взглядом со своим любимым учителем.

— Оказывается, учитель приходил на мой концерт.

Последняя сцена.

Хэ Сю смотрит вперед и видит Чэнь Мо — это сцена с его дебюта, они оба танцоры, их позиции почти совпадают.

Сцена становится всё ближе, будто они выступают вместе, двигаясь навстречу друг другу.

И наконец, сцены сливаются воедино.

Девятнадцатилетний Хэ Сю словно обнимает девятнадцатилетнего Чэнь Мо.

...Оказывается, умереть за любовь — не просто древняя легенда.

@Чэнь Мо @Хэ Сю... В следующей жизни обязательно пройдите свой цветочный путь вместе!

<http://bllate.org/book/21588/2224864>